

RU

Проблема взросления подростка в повести Т. Михеевой «Когда мы остаёмся одни»

Октябрьская О. С.

Аннотация. Настоящая статья посвящена специфике осмысления темы взросления в современной прозе. Целью исследования становится выявление своеобразия и особенностей процесса взросления подростка в повести одного из знаковых писателей современности - Т. В. Михеевой. Научная новизна исследования обусловлена неразработанностью данной темы в современном литературоведении и важностью проблемы детско-подросткового взросления в новейшей русской литературе. В статье показаны основные этапы взросления главной героини на личностном, социальном и семейном уровнях: максималистское неприятие происходящих изменений, бунтарский вызов семье и обществу, добровольное одиночество и замкнутость для самостоятельного осмысления проблемы, поиск выхода из сложившейся ситуации. Выявлены сложные процессы постепенного выхода из детского иллюзорного и бесконфликтного мира и движения к юношескому вхождению во взрослую жизнь, полную проблем и противоречий. При этом изменение поведения, характера и взглядов на жизнь прослежено не только на примере образа главной героини, но и других персонажей повести, как подростков, так и взрослых. Обозначены главные нравственные приоритеты героев и автора - семья, скрепленная любовью и уважением друг к другу её членов. Полученные результаты показали значимость заявленной проблемы, которая позволила проанализировать инициарный путь героини к новому этапу жизни и выявить типичные для подростка «болезни роста».

EN

The Teen Problem of Maturation in the Story “When We Are Left Alone” by T. Mikheeva

Oktyabrskaya O. S.

Abstract. This article is devoted to the specifics of understanding the topic of maturation in modern prose. The aim of the study is to identify the originality and features of the process of adolescent's maturation in the story of one of the iconic writers of our time - T. V. Mikheeva. The scientific novelty of the study is due to this topic crudity in modern literary criticism and the importance of the problem of child's and adolescent's maturation in contemporary Russian literature. The article shows the main stages of the main character's maturation at the personal, social and family levels: maximalist rejection of the ongoing changes, rebellious challenge to the family and society, voluntary loneliness and isolation for independent understanding of the problem, search for a way out of the current situation. Complex processes of a gradual exit from the child's illusory and conflict-free world and movement towards youthful entry into adulthood, full of problems and contradictions, are revealed. At the same time, the change in behaviour, character and outlook on life is traced not only in the image of the main character, but also in other characters of the story, both adolescents and adults. The main moral priorities of the characters and the author are indicated - a family, held together by love and respect of its members for each other. The results obtained showed the significance of the stated problem, which made it possible to analyse the heroine's initiatory path to a new stage of life and to identify “growing pains” typical of an adolescent.

Введение

Актуальность исследования определяется необходимостью изучения темы взросления подростка и её реализации в современной детско-отроческой прозе, так как именно в наше время, когда только вырабатываются нравственно-этические ценности жизни и совершается сложно-болезненный процесс поворота к новым идеалам, ребёнку переходного возраста необходимы подсказки, советы и направления деятельности, которые он, как правило, черпает из художественного творчества.

Задачами исследования становятся: во-первых, выявление ключевых концептов взросления ребёнка; во-вторых, анализ самого процесса взросления в повести Т. Михеевой «Когда мы остаёмся одни» (2013); в-третьих, определение особенностей образной системы повести.

Для осмысления процесса взросления героини повести Т. Михеевой, столкнувшейся с неожиданными сложностями, в статье применяются следующие методы исследования: сопоставительный, герменевтический и сравнительно-типологический методы. С помощью системного подхода обеспечивается аналитическое исследование путей социализации и самосовершенствования ребёнка в подростковой повести.

Материалом исследования становится повесть Т. Михеевой о современных подростках и их взрослении (Михеева Т. Когда мы остаёмся одни. М.: Аквилегия, 2013).

Теоретической базой статьи являются работы современных исследователей, которые обращаются к данной проблематике. Так, к проблемам, связанным с феноменом взросления, обращались как писатели – от А. Гайдара и Л. Кассиля до П. Санаева, Д. Доцук, А. Жвалевского и Е. Пастернак, так и исследователи-литературоведы. Современные учёные анализируют непростые вопросы, поставленные прежде всего новейшей литературой, и пытаются систематизировать достаточно бурный поток произведений о детях и подростках. Конечно, литературоведов интересует в первую очередь сама личность подростка, а также её изменения в исторической перспективе (Арзамасцева, 2014; Золотухина, 2018). Но именно современный подросток привлекает особое внимание исследователей. На данную проблематику выходит, в частности, Т. И. Михалёва (2007; 2009), которая исследует как семейные проблемы, так и вопросы бунтарства ребёнка, а особенно подростка. М. А. Литовская (2010) размышляет о писательских задачах современной литературы для подростков, а О. Ю. Осьмухина и А. В. Казачкова (2012) сосредоточили внимание на особенностях реализации темы детства в современной «взрослой» литературе. Серьёзный сдвиг в роли писателя, обратившегося к литературе для подростков, отмечает Е. В. Борода (2020): «...если в XX веке Автор выполнял роль наставника, педагога... то сейчас более востребованной видится его роль как психолога» (с. 600). Именно писательская интерпретация не простых подростковых проблем, а именно серьёзной психологической травмы в душе героя, делающего первые шаги к взрослению и самопознанию, постижению взрослого мира, исследуется литературоведом и священником И. Б. Ничипоровым (2022). Все эти работы заявляют о сложности поставленных вопросов и неоднозначности литературы для подростков, выходящей на проблемы взросления. Повесть Т. Михеевой затрагивает также проблемы крымского текста, который наиболее ёмко и полно исследован на примере детско-подростковой литературы в работе И. Н. Арзамасцевой (2015).

Практическая значимость статьи заключается в возможности использования данного материала в лекционных курсах и практических занятиях по русской литературе XXI века, специальных курсах по детской литературе, а также в работе воспитателей и учителей школьных учреждений, родительском опыте.

Основная часть

Постановка проблемы

Практически всё творчество Т. Михеевой существенно выделяется на общем фоне современной подростковой литературы и сложностью заявленных проблем, и значимостью психологической составляющей, и высоким уровнем художественных обобщений. В начале 2010-х гг. появилась своеобразная диалогия о подростках-бунтарях, о проблемах взросления ребёнка, пытающегося преодолеть порог подросткового возраста и вступить в новую для себя взрослую жизнь. В повестях «Не предавай меня» и «Когда мы остаёмся одни» писательница ставит достаточно актуальные для современного подростка вопросы о значимости собственной самореализации, поисках новых идеалов и авторитетов, о проблемах социализации и поисках путей урегулирования внутрисемейных, дружеских, личностных и межличностных конфликтов. И, как следствие, очень важным становится вопрос о роли семьи и семейных ценностей в жизни подростков, а также процесс социализации и взросления самого подростка.

Возраст героев Т. Михеевой априори бунтарский. Главным героем писательница выбирает не просто ершистого подростка, переживающего процесс адаптации к взрослой жизни, но и ребёнка, столкнувшегося как с серьёзными внутрисемейными, так и с непростыми социальными проблемами. В этом плане Михеева максимально заостряет конфликт, проводя своих героев через весьма суровые испытания. И если в более ранней повести «Не предавай меня» героине предстоит доказать свою значимость в коллективе класса, повысить собственную самооценку и пересмотреть дружеские отношения, то для героев повести «Когда мы остаёмся одни» все эти проблемы усилены внешними неблагоприятными обстоятельствами и мучительными поисками ответов на вопросы, актуальных как для подростков, так и для взрослых. Михеева показывает период взросления Янки на фоне развода родителей и переезда детей и мамы к её родителям в Крым.

Основные аспекты

Подростковый период порождает самый мощный психологический кризис в жизни человека, идущий на фоне общей физиологической перестройки всего организма ребёнка. Как правило, сам подросток бросает вызов всему миру, отвергая прежние пристрастия, низвергая былые авторитеты и находясь в мучительных поисках новых. Ребёнок, отправляясь во взрослую жизнь, бросает ей вызов, порой бунтарски круша и ломая всё привычное и знакомое. Т. Михеева, понимая и принимая такую позицию своих героев, усиливает мотив внешних препятствий и показывает, как внешний взрослый мир бросает вызов самому ребёнку, находящемуся в очень сложном и уязвимом процессе взросления.

Писательница начинает своё повествование с последствий поворотного события – развода родителей. Фактически повесть начинается с разрушения семьи, которая благодаря опрометчивым и импульсивным поступкам взрослых не просто даёт трещину, но и разваливается напрочь, ударяя достаточно сильно по судьбам не только её непосредственных членов (мать – отец – дети), но и более широкому кругу – страдает Вика, бабушки-дедушки с обеих сторон, одноклассники и друзья Янки и Ростика и т.д. Но главное потрясение испытывают именно дети, особенно Янка, с чьей позиции и описана данная ситуация. Её судьба прописана писательницей наиболее подробно. По сути, героиня проходит очень трудный процесс инициарного действия. Прежде всего она оказывается в чуждом (но не чужом!) ей враждебном и страшном своей непредсказуемостью мире. Этот мир, известный по летнему отдыху, отчасти оказывается знакомым ей, однако Янка чётко фиксирует разницу между летними курортными наездами в Крым, которые воспринимаются как что-то временное и праздничное, и реальным переездом туда на постоянное жительство, когда надо думать о жилье, деньгах, работе и учёбе. Поворотным событием к этому становятся измена отца и проистекающие из этого прецеденты – развод и переезд. А ощущение себя в другом, чуждом мире оказывается началом инициарного движения к взрослению.

Жизнь до переезда, включающая и ключевое событие – развод родителей, представлена в ретроспективе, но героиня все время возвращается к ней в воспоминаниях и всячески культивирует свои обиду и страдания: отъезд из родного дома, жизнь с «нуля», разрыв с привычной средой, друзьями, с бабушкой и дедом, но самое главное – с любимым отцом. При этом сама Янка буквально разрывается от эмоций, её переполняющих, – злость на отца, переходящая в лютую ненависть, и острая привязанность к нему. Всё это определяет векторы дальнейшей жизни героини и стиль её поведения.

Т. Михеева не случайно показывает двунаправленный процесс изменения героев в период активного взросления. Посыл самого подростка что-то поменять в себе, окружающей обстановке, близких людях сталкивается с предлагаемыми обстоятельствами.

Сам процесс взросления героини воспроизведён на нескольких уровнях – социальном, личностном, семейном. Автор проводит через эти уровни не только главную героиню, но и других персонажей, как подростков, так и взрослых. Так, отцовская измена матери стала поводом к бескомпромиссному поступку матери – побегу с насиженного места, из благополучного существования в неизвестность. Это стало точкой разрыва не просто отношений между мужем и женой, но и разрушением семьи, где есть дети. Резкий и дерзкий поступок матери оказался сродни подростковому бунту. Никогда и нигде не работавшая женщина вынуждена не только выслушивать упреки родителей в легкомыслии и глупости, но и выйти из зоны комфорта, оказаться в новых условиях, взять на себя груз ответственности за семью, детей и начать жизнь в новых условиях. Бытовые трудности (мать с двумя относительно взрослыми детьми вынуждена ютиться в маленькой комнате родительского небогатого дома, скудные заработки и невероятная усталость) сопрягаются с психологическими – замужняя дама, жившая достаточно беззаботно, безмерно доверявшая супругу и любившая его, оказывается преданной, раздавленной, обманутой. Она тоже переживает критический перелом и из инфантильной беспечности переходит в состояние нервного и физического истощения. Уверенная в себе взрослая женщина, воспитывающая и поучающая детей, возвращается в прошлое и начинает играть роль непутёвой дочери, вернувшейся в отчий дом не на правах хозяйки, а нежеланного гостя. Срабатывает «подростковая» память – героиня оправдывается перед родителями, отчитывается перед ними во всём. Архетип блудного сына в данном случае не находит должного воплощения – никакой радости от приезда дочери с внуками родители не видят, а лишь смиряются с неизбежным.

Несмотря на изменившиеся условия жизни не в лучшую сторону, мать и дочь не в силах простить заблудшего мужа и отца и находятся во власти *максималистского негативизма*. Обе порывают с прежней жизнью и обе уверены, что это навсегда. При этом обе максимально преувеличивают своё горе, но закрывают себе дорогу назад своей категоричностью и бескомпромиссностью.

Однако такое состояние постепенно начинает сменяться новой фазой в их жизни – *осмыслением произошедшего в ретроспективной проекции*. Для этого уже не подходят взрыв, бунт, вызов, а необходимы одиночество и самоидентификация. Если мать способна рефлексировать в короткие минуты отдыха, в душещипательных беседах с новой напарницей, то Янка уделяет этому гораздо больше времени, но именно на работе – во время уборки клуба, мытья полов и кресел – или убегая на берег моря. Море, непростая и бурная стихия, сродни переживаниям Янки, поэтому именно там, у любимого валуна героиня свободно может излить горе и получить взамен силу и некоторое успокоение. Писатель, углубляясь в психологию подростка, показывает оригинальный способ преодоления депрессии и обретения силы – Янка не плачет, а поёт. Однако даже появившиеся силы не способны соединить её с семьёй. Мать и дочь, не в силах поначалу полностью избавиться от упивания собственным горем, не слышат друг друга и предьявляют друг другу взаимные претензии. Обе находят выход в новых формах самореализации. Мать бежит от проблем в другой район, находит какое-то утешение в работе продавцом и мечтах о будущем, дочь – в мытье полов в поселковом клубе. Обе стремятся к одной цели – наладить новую жизнь, забыть прошлое и обрести финансовую свободу. Обоим не смущают трудности. Так, Янка готова таскать тяжелые ведра, убирать шелуху от семечек, отмывать кресла и пол от блевоты. Это уединение и физический труд способствуют некоторому повороту в жизни. Всё это отдаляет мать и дочь от изначальной проблемы, но не сближает пока друг с другом. Каждая движется своим путём к новой жизни и новым целям. Янке необходима самостоятельность как основа *психологической сепарации* – отделения подростка от родителей. Этим объясняется игнорирование жизни матери и младшего брата – Янка сосредотачивается на себе, на своём дружеском окружении, но не на родных. Таким образом, инициарный путь к взрослению начинается эгоцентрист, не желающий слышать никого, кроме себя, культивирующий собственные проблемы и возводящий их в абсолют.

Однако автор не оставляет героиню в полном одиночестве, не замыкает только на себе самой, а проверяет её зрелость и любовь, и дружбой. Первая влюблённость в бывшего одноклассника Сашку Рябинина не выдержала проверку ни робостью кавалера, ни вынужденной разлукой, поэтому героиня выбирает полную противоположность Рябинину – фотохудожника Глеба, ловеласа и избалованного москвича. При этом героиня не только ощущает, но и анализирует разницу между «детской» симпатией к бывшему однокласснику и вполне взрослым чувством к Глебу. *Фантомное чувство взрослости* заставляет героиню именно такие отношения считать настоящей любовью. Очарование мастерством фотохудожника выбирать самый выгодный ракурс для снимка, результатом его работы, жажда новых ощущений, осознание собственного взросления, усиленные частыми отъездами Глеба, таинственностью его жизни, способствуют проявлению сильных чувств Янки. Однако автор не всё отдаёт на откуп героине. Первым шагом к разочарованию в собственных чувствах становится характеристика Глеба взрослыми родственниками, которые видят в нём балабола, лоботряса и тунеядца. Писательница даёт возможность и самой героине убедиться в том, что внешность Глеба, общее впечатление о нём резко контрастируют с его сутью. Поход в новогодние праздники в крымские горы расставляет всё по своим местам – вместо самоуверенного и ловкого мужчины Глеб предстаёт в походе перед Янкой слабым и жалким, шмыгающим носом мальчишкой. Такой контраст наносного и реального усилен противопоставлением Глеба сильному духом, ловкому и внимательному к другим товарищам Тарасу, который видит самую суть московского ловеласа: «...маленький, избалованный мальчик, который никак не устроится в этой жизни, шляется на мамины деньги и строит из себя великого фотографа» (Михеева, 2013, с. 184). Т. Михеева (2013) создаёт весьма ёмкий и многоплановый символ. Так, старая мешковина вполне могла подойти для пошива стильной сумки, которую можно отделать красивой тесьмой и яркими стразами. Это тот внешний вид, который может быть весьма привлекателен, но и обманчив. Однако эту мешковину используют в качестве половой тряпки, и она, действительно, при намокании теряет форму, товарный вид, превращается в «тяжёлую грязную тряпку» (с. 14). Это сопоставление весьма подходит к характеристике Глеба, внешний лоск и вежливость которого исчезают при первом же испытании, а он сам обнажает мелкую и подлую душу.

Однако мотив любви в широком понимании способствует развитию инициарного пути главной героини к взрослому состоянию. Любовь к Глебу – чувство эгоистическое, в котором Янке необходимо забыть о проблемах собственной жизни, уйти в придуманный мир грёз и мечтаний и ощутить мнимую взрослость. Оттеняют такого рода чувство отношения Янки с другом детства и новым крымским одноклассником Талем. Примером для самого Талю становятся отношения родителей, основанные на безграничном уважении супругов друг к другу, рыцарская любовь и преклонение отца перед мамой, а с другой стороны, забота матери о муже и детях. И только внешние обстоятельства – обнищание обычных людей наряду с обогащением новоявленной элиты, потеря работы отцом Талю – приводят эту семью к трагедии. Невозможность прокормить существенно разросшуюся семью, обеспечить беременной жене и детям хотя бы полуголодное существование заканчивается не только пьянством отца, но и его гибелью – герой тонет в бушующем море. Свой гнев на несправедливое устройство общества и мира в целом отец Талю может выплеснуть только стихии. Однако слабому и отчаявшемуся человеку море не в силах помочь и даже подарить надежду, оно лишь помогает уйти из этой жизни. Мотив вызова стихии, знакомый со времен А. Пушкина и М. Лермонтова, работает и у Т. Михеевой. А за внешними, очень распространёнными обстоятельствами – пьянством главы семьи – Янке открываются дополнительные смыслы и глубина социальных проблем и противоречий. А воспоминание Тараса о своём бывшем вожатом – будущем отце Талю – добавляет этому образу особую значимость и очерчивает вектор развития данного характера, сломавшегося под воздействием социальных проблем.

Вместе с тем писательница выходит на очень важную проблему этнических противоречий, особенно обострившихся в Крыму в 2000-е годы. Русско-крымско-татарская семья остаётся без поддержки со стороны обеспеченных родственников только потому, что крымская татарка Нияра приняла решение выйти замуж за любимого человека, но не единоверца, не представителя той же нации, а русского. Т. Михеева не может в детском произведении обречь семью на гибель, поэтому являет чудо – после гибели зятя тесть прощает непослушание дочери и признаёт внуков, воссоединив семью, которая является главным ценностным мериллом для писателя, но не забывает о национальных особенностях татарского народа.

Изменение взглядов Янки тоже во многом происходит под воздействием «мысли семейной». Героиня не просто сопоставляет чувство к Глебу и Талю, но и понимает, что её переживания по поводу развода родителей не стоят стольких душевных сил, что есть те семьи, в которых проблемы гораздо серьёзнее. Такие размышления выводят Янку из замкнутого мира личных переживаний на альтруистический путь помощи семье одноклассника. Героиня не только появляется в доме Конопко с утешениями, но и начинает активно помогать сначала беременной Нияре, а потом и нянчиться с младенцем. Постепенно Янка берет под свой патронаж младших сестрёнок Талю, не считаясь со временем и собственными желаниями, и даже растрчивает все с трудом заработанные и скопленные на поездку в свой родной город деньги на семью Талю. Автор показывает, как приходит к Янке осознание ценности денег и человеческих отношений, семейного уюта и тепла. При этом наступает всего лишь ещё один этап взросления подростка – пока Янка замыкается только на семье друга, забывая о собственной.

Измотанная работой мама, страдающий от издевательств в школе младший брат Ростик, переживающий разрыв с детьми отец отходят для Янки на второй план, но переход от эгоистических устремлений, культивирования собственных обид и гиперболизации бед к бескорыстной помощи другим свидетельствует о решительном инициарном шаге к взрослению. Результатом оказывается кардинальное переосмысление героиней собственной предшествующей жизни: отношений с друзьями и одноклассниками, понимания истинной любви, осмысления важности родственных и семейных отношений, в которых есть и терпение, и боль,

и любовь, и уважение, но самое главное – умение прощать и забывать о себе ради другого. Благодаря этому у героини выстраивается новая ценностная шкала, что способствует решению более серьёзных и взрослых проблем: вызволение Таля из опасной игры, помощь в обеспечении его семьи, возвращении младшим сестрёнкам Таля, которые никогда не видели даже конфет, счастливого и беззаботного детства и т.д.

Автор, жёсткий в отношении взрослых, даёт детям шанс на исправление ошибок. Так, Таль, оставшийся после смерти отца единственным кормильцем семьи и готовый на любую работу, по неопытности и наивности оказывается под началом «лихих» людей, призывающих устроить пожар в Можжевелевой роще у Верхнего Перевала и уничтожить заповедник для строительства вилл богачей, но становится не только поджигателем, но и виновником несчастья, случившегося с дядей Янки, егерем Тарасом.

Если для Янки в какой-то степени Таль выполнял роль ментора, то в определённый момент наставничество понадобилось ему самому. Т. Михеева резко перекрещивает судьбы героев, заставляя Тараса фактически взять шефство над подростком, чуть не убившим его по неосторожности. Таль тоже проходит своеобразную инициацию от беззаботного подростка до помощника родителей и далее – до взрослого самостоятельного человека, сумевшего не только взять ответственность за семью и стать её главой, но и обрести важную и благородную профессию егеря.

Природа для героев становится своеобразным камертоном их настроения и состояния, учит взрослению, отвечает эмоциям подростков и проверяет их зрелость. Если вначале общение с морем для Янки было способом облегчить душу и найти силы для дальнейшего пути вперед, а для Таля – выместить злобу за гибель отца, то постепенно и море, и горы, и уникальная растительность Крыма становятся своеобразным идеалом героев. Простота и строгость крымской природы, её суровый нрав скрыты от глаз стороннего наблюдателя, но постигаются постепенно только теми, кто искренне и сильно влюблён в Крым, понимает суть его многовековой истории и отправляется в горы не с целью любопытства или наживы, а в стремлении постигнуть величие и истинную красоту этого места. Поход в крымские горы завершает инициарный путь как Янки, так и Таля – каждый выбирает векторы дальнейшего существования, которые в конце концов должны пересечься друг с другом. Оба приходят к истинному пониманию любви и цели жизни в целом – существованию ради любимого человека, настоящего дела. Вместе с тем оба понимают ценность собственных семей, в которые оба вписываются уже обновлёнными и изменёнными.

Заключение

Таким образом, Т. Михеева показывает сложный инициарный путь героев повести «Когда мы остаёмся одни» от детства к юности. При этом писательница прослеживает не только непростой шаг к социализации и собственно взрослению главной героини, но и включает в орбиту своего внимания изменения в жизни и психологии одноклассников Янки, её друзей, брата, родителей и т.д. При этом наблюдаются сходные процессы, происходящие в психологии и поведении героев разных возрастов, которые приходят от жёсткой эгоцентричности, максималистского негативизма к принятию себя, поискам компромиссов с родными и друзьями, выявлению и утверждению главных ценностных ориентиров – любовь, семья, дружба, внимание к близким.

Перспективой исследования становится дальнейшее осмысление темы подростков, феномена взросления в отечественной прозе 2000-2010-х гг. (творчество М. Петросян, Д. Доцук, Н. Евдокимовой, Е. Мурашовой и др.).

Источники | References

1. Арзамасцева И. Н. Возвращение строгого юноши // Октябрь. 2014. № 11.
2. Арзамасцева И. Н. «Крымский текст» детской литературы: история и современность // Литература в школе. 2015. № 6.
3. Борода Е. В. «Честное бегство» современного героя: проблема эскапизма в подростковой литературе XXI века // Неофилология. 2020. Т. 6. № 23.
4. Золотухина А. В. Эволюция образа подростка в русской детской литературе 1930-х - 1970-х годов: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2018.
5. Литовская М. А. «Время всегда хорошее»: социальная психология для современного подростка // Детская литература сегодня: сб. науч. ст. / сост. Н. В. Барковская, М. А. Литовская. Екатеринбург: Изд-во Уральского государственного педагогического университета, 2010.
6. Михалёва Т. И. Современный подросток в современном мире: проблема формирования личности подростка в литературе 1960-х - 2000-х годов. М.: Русская школьная библиотечная ассоциация, 2007.
7. Михалёва Т. И. Человек в беде. Подросток и преступление в современной художественной литературе // Школьная библиотека. 2009. № 4-5.
8. Ничипоров И. Б. Современность глазами подростка: повесть Дарьи Доцук «Голос» // Пушкинские чтения - 2022. Классическая и новая словесность в XXI веке: жанр, автор, текст, медиатизация: мат. XXVII междунар. науч. конф. / отв. ред. С. А. Петрова. СПб.: Изд-во Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина, 2022.
9. Осьмухина О. Ю., Казачкова А. В. Специфика воплощения «детской» темы в современной отечественной прозе: многообразие рефлексивных практик // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2012. Т. 1. № 4.

Информация об авторах | Author information

RU

Октябрьская Ольга Святославовна¹, д. филол. н.

¹ Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

EN

Oktyabrskaya Olga Svyatoslavovna¹, Dr

¹ Lomonosov Moscow State University

¹ svyatolga@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 11.01.2023; опубликовано (published): 28.02.2023.

Ключевые слова (keywords): подростковая литература; процесс социализации; мотив любви; семейные проблемы; подростковый бунт; adolescent's literature; socialization process; motive of love; family problems; teenage rebellion.